

DOI: 10.19181/smtп.2026.8.3.13

EDN: RACRCC

Научная статья

Research article

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ НАУЧНЫМИ ИССЛЕДОВАНИЯМИ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ СЕВЕРА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (1960–1980-е гг.)

**Гололобов
Евгений Ильич^{1,2}**

¹ Сургутский государственный педагогический университет,
Сургут, Россия

² Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия

Для цитирования: Гололобов Е. И. Проблемы управления научными исследованиями природных ресурсов Севера Западной Сибири (1960–1980-е гг.) // Управление наукой: теория и практика. 2026. Т. 8, № 3. С. 207–218. DOI 10.19181/smtп.2026.8.3.13. EDN RACRCC.

Аннотация. 1960–1980-е гг. – это время масштабного освоения природных ресурсов Севера Западной Сибири. При этом возникало много специфических научных и технических проблем. В СССР декларировался комплексный, научно обоснованный подход к изучению, рациональному освоению и охране природных ресурсов. Была разработана «генеральная схема» освоения Севера.

Цель статьи – выделить проблемы управления научными исследованиями по изучению природных ресурсов Севера Западной Сибири в 1960–1980-е гг. Проведённый анализ позволил сделать следующие выводы. Специфические проблемы, возникавшие в процессе освоения Севера, требовали особых методов управления. Ставился вопрос о создании Государственного комитета Совета Министров СССР по делам Севера, который в том числе должен был координировать научно-техническую политику. Такой координирующий орган создать не удалось.

Советская наука развивалась в жёстких дисциплинарных рамках. Её организационные формы были плохо приспособлены к решению возникавших комплексных задач рационального природопользования. Негативную роль в развитии научных исследований природных ресурсов Севера играла тотальная секретность. Всё это сильно ограничивало горизонтальные связи между научными организациями разной ведомственной принадлежности. Отраслевой принцип организации науки препятствовал осуществлению программно-системного подхода в исследованиях, единственно пригодного в области решения задач регулирования взаимоотношений человека и природы.

Производство научного знания о природе Севера осуществлялось в условиях ограниченных материальных, финансовых и временных ресурсов. Выполнение и перевыполнение производственных планов по добыче полезных ископаемых всегда оказывалось главным. Интенсивная эксплуатация природных ресурсов

и минимизация материальных и финансовых затрат на научное изучение и охрану природы привели в конечном итоге к серьёзным экологическим проблемам. Это необходимо учитывать на современном этапе освоения северных территорий.

Ключевые слова: история науки, Север СССР, рациональное природопользование, охрана природы

Благодарности. Исследование выполнено за счёт гранта РНФ, проект № 25-28-03361 «Университет и окружающая среда: историческая динамика и трансформация научных знаний, дискуссий и подготовки кадров для изучения, природопользования и ответов на эколого-климатические вызовы в вузовском сообществе Западной Сибири в XX – начале XXI веков».

MANAGEMENT CHALLENGES OF SCIENTIFIC RESEARCH ON NATURAL RESOURCES OF THE NORTH OF WESTERN SIBERIA (1960s–1980s)

Evgeny I. Gololobov^{1,2}

¹ Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia

² HSE University, St. Petersburg, Russia

For citation: Gololobov E. I. Management challenges of scientific research on natural resources of the north of Western Siberia (1960s–1980s). *Science Management: Theory and Practice*. 2026;8(3):207–218. (In Russ.). DOI 10.19181/smtp.2026.8.3.13.

Abstract. The 1960s–1980s were a time of large-scale development of the natural resources of the north of Western Siberia. At the same time, many specific scientific and technical problems would arise. In the USSR, a comprehensive, scientifically based approach to the study, rational development and protection of natural resources was declared. A “general scheme” for the development of the North was created.

The purpose of the article is to highlight the problems of managing scientific research on natural resources in the north of Western Siberia in the 1960s–1980s. The undertaken analysis has allowed to draw the following conclusions. The specific challenges that arose in the development of the North required special management methods. The question was raised about the creation of the State Committee of the Council of Ministers of the USSR for Northern Affairs, which, among other things, was supposed to coordinate science and technology policy. They failed to create such a coordinating body.

Soviet science was developing within a strict disciplinary framework. Its organizational forms were poorly adapted to solving the emerging complex tasks of environmental management. Total secrecy played a negative role in the development of scientific research on the natural resources of the North. All this severely limited horizontal links between scientific organizations of different departmental affiliations. The sectoral principle of science governance prevented the implementation of a program system approach in research, the only one suitable in the field of solving problems of regulating the relationship between man and nature.

The production of scientific knowledge about the nature of the North was carried out in conditions of limited material, financial and time resources. The fulfillment and over-fulfillment of production plans for mining have always proved to be the main thing. An intensive exploitation of natural resources and minimization of material and financial costs for scientific study and nature protection eventually led to serious environmental problems.

This should be taken into account at the current stage of development of the northern territories.

Keywords: history of science, North of the USSR, rational use of natural resources, environmental protection

Acknowledgements. The research was carried out with a grant from the Russian Science Foundation, project No. 25-28-03361 “University and the Environment: Historical Dynamics and Transformation of Scientific Knowledge, Discussions and Training of Personnel for Study, Nature Management and Responses to Ecological and Climate Challenges in the University Community of Western Siberia in the 20th – Early 21st Centuries”.

ВВЕДЕНИЕ

Масштабное освоение природных ресурсов Севера СССР требовало развития соответствующей инфраструктуры научного знания, обеспечивающего рациональные основания этого процесса. Во второй половине XX в. затраты на освоение Севера постоянно росли. В первую очередь это было связано с развитием добычи нефти и газа на Севере Западной Сибири. В короткие сроки на территории региона был создан крупнейший в СССР Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс (ЗСНГК). Новейшие исследования показали, что современная индустриальная экономика негативно влияет на природу независимо от того, капиталистическая (рыночная) она или социалистическая (плановая). Советские модели следовали общим стратегиям индустриальных обществ XX в. [1; 2].

Эколого-исторические аспекты этих процессов рассматривались в общем контексте развития ЗСНГК в русле констатации негативного влияния комплекса на окружающую среду [3–5]. Вопросы развития соответствующей системы организации и управления научного изучения его природных ресурсов слабо освещены в научной литературе. Имеющиеся публикации немногочисленны и рассматривают отдельные сюжеты этой проблематики [6; 7].

В СССР декларировался комплексный подход к изучению природных ресурсов Севера, их рациональному освоению и использованию. Под руководством Госплана СССР была разработана и утверждена «генеральная схема» освоения Севера. Развивалась наука, ориентированная на решение исследовательских, проектных и производственных задач, связанных с освоением природных ресурсов. При этом организация научных исследований по изучению природы Севера, его ресурсов наталкивалась на серьёзные проблемы различного характера.

Масштабное освоение Севера, научное изучение его природных ресурсов можно отнести к выдающимся достижениям советской науки. Советский опыт организации и производства научного знания о территориях с холодным климатом (как положительный, так и отрицательный) требует глубокого исторического осмысления. Необходимо изучать не только то, что получилось, но и то, что не получилось. В статье в большей степени сосредоточено внимание на том, что не получилось. Это важно, чтобы эффективно осваивать Российский Север в XXI в. Таким образом, цель статьи – выделить проблемы управления научными исследованиями по изучению природных ресурсов Севера Западной Сибири в 1960–1980-е гг.

КАЧЕСТВЕННЫЕ И КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ СЕВЕРА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

С 1960-х гг. в связи с открытием нефтегазовых месторождений на Севере Западной Сибири активизируются научные исследования, ориентированные на повышение эффективности геологоразведочных работ и рост добычи углеводородного сырья. «Сегодня Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс – явление в нашем обществе развитого социализма, крупнейшая в стране региональная программа развития производительных сил. И понятно, что такое явление привлекает к себе пристальное внимание учёных», – писал академик А. Г. Аганбегян [8, с. 5–6]. Академик М. А. Лаврентьев проблему освоения Севера по трудности сравнивал с освоением космического пространства [9, с. 85].

При освоении Севера в целом возникало много специфических научных и технических проблем во всех видах деятельности: горных разработках, строительстве наземных сооружений, дорог, аэродромов и линий связи, в эксплуатации дорог и подземных коммуникаций и т. д. Специфические проблемы, возникавшие в процессе освоения Севера, требовали не только широкого развития научных исследований в самых разнообразных областях техники, медицины, географии, социологии и экономики, но и особых методов управления. В СССР «северной тематикой» были заняты десятки научных учреждений различного профиля, в т. ч. Сибирское отделение АН СССР, Уральский и Дальневосточный научные центры, Кольский, Карельский, Коми и Якутский филиалы АН СССР и ряд других специализированных научных и проектных организаций, расположенных в городах Севера и других регионах страны. Большую роль в экономических исследованиях в этой зоне выполняла Межведомственная комиссия по проблемам Севера Совета по изучению производительных сил при Госплане СССР. Однако, в связи с возрастающей ролью северных районов в экономике СССР, усилий этих организаций становилось недостаточно для решения многочисленных и порой необычных вопросов, возникающих в ходе освоения Севера. Специалисты говорили о необходимости выделить Север в особую экономическую зону [10].

Неоднократно на протяжении всего рассматриваемого периода ставился вопрос о создании Государственного комитета Совета Министров СССР по делам Севера, на который должны были быть возложены функции центрального органа, осуществляющего научно-техническую политику по данному региону. Это должно было повысить эффективность освоения и использования природных ресурсов региона. Такой координирующий орган создать не удалось. Не оказалось достаточно мощного политического ресурса, способного выступить стейкхолдером комплексных, междисциплинарных долгосрочных исследований природы Севера.

К вышеизложенному следует добавить институциональные проблемы самой советской науки. Её организационные формы соответствовали отраслевому и региональному делению производства и были плохо приспособлены к решению возникавших комплексных задач. Поэтому следствием специализации наук и предъявляемых к ним требований со стороны определённых отраслей

хозяйства существовавшие академические и ведомственные институты, кафедры высших учебных заведений в СССР далеко не всегда могли обеспечить разработку вопросов с учётом взаимозависимости явлений в природе и разносторонней деятельности человека, даже если они ставили перед собой такие задачи. Чаще всего эти организации имели отношение к отдельным природным ресурсам¹.

В 1960–1980-е гг. была закреплена ведомственная структура отраслевой науки, произошло её деление на обособленные научные комплексы, горизонтальные связи между которыми были ограничены [11, с. 285]. Отраслевой принцип организации науки препятствовал осуществлению программно-системного подхода в исследованиях, необходимого для решения задач регулирования взаимоотношений общества и природы.

На институциональные проблемы советской науки накладывались проблемы количественного характера. Очевидно, что освоение Советского Севера по масштабам превосходило подобные процессы за рубежом. Хозяйственно-экономическая деятельность на американском, канадском, скандинавском севере велась в гораздо меньшей степени, как правило, точечно. Объём научных исследований не соответствовал масштабу задач, которые должны были решаться в целях рационального хозяйственного освоения и развития экономики Советского Севера. Возникали проблемы с координацией научных исследований.

Несмотря на наличие программных документов по освоению Севера, работы велись многочисленными организациями разрозненно при отсутствии координации деятельности и взаимного информирования. Ресурсы, особенно топливно-энергетические, нужны были «здесь и сейчас». Исследовательские, проектные, изыскательские работы проводились в условиях ограниченности материальных ресурсов и времени. Природа, окружающая среда Севера были сведены к одному элементу – природным ресурсам, которые можно с наибольшей отдачей использовать в экономике. В первую очередь это минеральные ресурсы (полезные ископаемые). Следовательно, было важно то знание, которое позволяет быстро и с наименьшими затратами добыть наибольшее количество тех или иных полезных ископаемых. Это порождало иерархию научного знания об окружающей среде в СССР. Например, применительно к Северу Западной Сибири на первом месте были научные знания, обеспечивавшие постоянный рост добычи нефти и природного газа. Другие научные исследования обеспечивались ресурсами по остаточному принципу, либо вообще их не получали.

Как это выглядело в реальности, видно на примере активного освоения нефтегазовых ресурсов Севера Западной Сибири в середине 1960-х гг. Руководитель группы по проблеме реки Оби в Госплане СССР доктор технических наук С. В. Клопов в одном из своих отчётов в 1964 г. писал, что в связи с освоением природных ресурсов и намеченным развитием производительных сил в северной части Западно-Сибирской низменности работало более 45 научно-исследовательских и проектно-изыскательских экспедиций и партий. Из них около 20 изучали природные ресурсы и условия их использования (в т. ч. восемь работали в связи с проектированием Нижнеобской ГЭС), а остальные

¹ РГАЭ. Ф. 544. Комиссия по заповедникам и охране природы и лаборатория охраны природы. Оп. 1. Д. 284. Предложения ЦЛОП к проекту долгосрочного перспективного плана развития исследований по охране природы на 1976–1990 гг. Л. 5.

проводили подготовку к промышленной эксплуатации месторождений нефти и газа. Работы проводились без единого плана и координации. Некоторые вопросы (нефтегазоносность, геология, лесное и рыбное хозяйство) изучались одновременно многими организациями, тогда как ряд важнейших проблем (упорядочение стока Оби, осушение районов развивающейся промышленности, лесомелиорация, разработка единой транспортной сети, развитие отраслей сельского хозяйства и др.) оставались неизученными².

Эффективность формирования и развития территориально-производственных комплексов в значительной мере зависела от качества и сроков решения большого числа сложных научно-технических и социально-экономических проблем, разработку которых осуществляли сотни научных и проектных организаций страны. В 1970–1980-е гг. на территории Западно-Сибирского нефтегазового комплекса в сфере науки и научного обслуживания было занято более 35 тыс. человек. В Западной Сибири были размещены 37 НИИ и 23 проектных института, в числе которых были научные организации Академии наук, отраслевых министерств и ведомств. Научные кадры преимущественно были сосредоточены в организациях отраслевых министерств и ведомств – 59,5%, вузах – 35,2%. В регионе работало около 200 докторов и свыше 2200 кандидатов наук, однако большая часть специалистов высшей квалификации были работники вузов. Поэтому многие НИИ не были обеспечены квалифицированными кадрами. Научные и проектные организации были слабо оснащены современной научной аппаратурой и оборудованием, зачастую они располагались в непригодных для научной работы помещениях. Остро ощущалась потребность в опытно-экспериментальных базах, испытательных полигонах и стендах³.

Все 37 научно-исследовательских, 23 проектных института и 16 вузов были размещены на юге комплекса, в основном в Томске, Тюмени, Тобольске и других городах. Если в Томске вузы и НИИ в основе своей специализировались на фундаментальных исследованиях, то в Тюмени усилия этих организаций были сосредоточены на прикладных исследованиях по проблемам специализации комплекса. В НИИ и вузах на юге комплекса велись исследования по проблемам физики, автоматики и электромеханики, счётно-решающих устройств, истории, археологии, этнографии, теории оснований фундаментов и строительства в районах вечной мерзлоты и большой заболоченности, синтеза лекарственных веществ и органической химии, физических исследований полимеров, полупроводниковой техники, использованию торфа в народном хозяйстве, технологии строительства трубопроводов, обустройства нефтяных и газовых промыслов, охраны окружающей среды⁴.

Ранее уже отмечалось, что не удалось создать координирующий орган, который бы занимался изучением, развитием и освоением северных территорий СССР. Такого органа не было и на уровне Западно-Сибирского нефтегазового

² РГАЭ. Ф. 399. Оп. 3. Д. 668. Научный отчёт о командировке в районы Тюменской области и в города Тюмень и Новосибирск в период с 18 августа по 14 сентября 1964 г. Л. 1.

³ РГАЭ. Ф. 399. Оп. 3. Д. 1479. Доклад по проблеме совершенствования управления развитием Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Председатель СОПС при Госплане СССР академик Н. Н. Некрасов. 1976 г. Л. 67.

⁴ Там же. Л. 220.

комплекса. Многие научные и проектные организации решали частные вопросы исходя лишь из внутриведомственных, а не народнохозяйственных интересов, не информировали заинтересованные организации других ведомств и местные органы управления о результатах выполненной работы. Научно-технический потенциал комплекса не полностью соответствовал масштабам развития и структуре производительных сил региона⁵.

Это касалось и вопросов охраны окружающей среды. Интенсивная эксплуатация природных ресурсов очень быстро привела к серьёзным экологическим проблемам. Разливы нефти, аварии на нефтепроводах, несоблюдение технологии добычи нефти и газа стали постоянными спутниками развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Это делало необходимым развитие исследований по проблемам охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов [12]. В 1978–1980 гг. Комиссия по охране природы Крайнего Севера при Президиуме Всероссийского общества охраны природы выделила в числе первоочередных комплексные территориальные проблемы охраны и рационального использования природных ресурсов на Севере Западной Сибири. В рамках деятельности Комиссии были собраны и проанализированы данные о состоянии природы региона⁶.

Основной вывод состоял в том, что северным территориям необходимы системные меры по охране природы. По результатам анализа этой информации были подготовлены и направлены письма в хозяйственные ведомства, предприятия которых допускали больше всего нарушений советского законодательства в области охраны природы. В их числе – Миннефтегазстрой СССР, Мингео СССР, Минэнерго СССР, Миннефтепром СССР, Мингазпром СССР и др. Полученные ответы свидетельствуют о том, что хозяйственные ведомства просто «перекладывали» природоохранную ответственность на территориальные главки и сами предприятия. В свою очередь предприятия и их главки не менее справедливо ставили вопрос о роли ведомств в планировании и организации природоохранных мер – по предприятиям и территориям.

Нельзя сказать, что проблемы нерационального природопользования и необходимости охраны окружающей среды не видели и их не решали. Они были очевидны и государство на них реагировало на законодательном уровне⁷. Однако превалирование командно-административных методов управления, борьба ведомств за ресурсы и свои интересы в ущерб государственным – всё это приводило к негативным экологическим последствиям. Несмотря на отдельные положительные моменты в природоохранной деятельности, общий уровень

⁵ Там же. Л. 68.

⁶ ГАРФ. Ф. А-259. Совет министров РСФСР. Оп. 48. Д. 5936. Докладная записка «О мерах усиления охраны природы и улучшения использования природных ресурсов в районах нефтегазового освоения на севере Тюменской области». Л. 23.

⁷ Например: Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 29.12.1972 г. № 898 «Об усилении охраны природы и улучшении использования природных ресурсов»; Постановление Совета Министров РСФСР от 31 мая 1973 г. № 296 «Об усилении охраны природы и улучшении использования природных ресурсов»; Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 01.12.1978 г. № 984 (ред. от 03.08.1988) «О дополнительных мерах по усилению охраны природы и улучшению использования природных ресурсов». Более подробно см.: Об охране окружающей среды : сб. документов партии и правительства 1917–1985 гг. / сост. и авт. предисл. А. М. Галеева, М. Л. Курок. 3-е изд., доп. М. : Политиздат, 1986. 414, [1] с.

экологической обстановки в стране ухудшался. Основные причины сложившейся негативной ситуации для Севера СССР были следующие:

- отсутствие единой научно-технической политики в стране, разобщённость управления природопользованием, осуществление контрольных функций основными пользователями природных ресурсов;
- технологическое и конструктивное несовершенство большинства промышленных, сельскохозяйственных и коммунально-бытовых предприятий, не обеспечивающих соблюдение природоохранных норм и правил;
- пуск в эксплуатацию производственных объектов с незавершённым технологическим циклом по временным схемам без законченных сооружений по очистке отходящих газов и сточных вод, в т. ч. и при вводе крупных жилых комплексов;
- чрезмерная концентрация мощностей в отдельных регионах, неуклонный рост городских агломераций, совокупный уровень воздействия которых на окружающую среду приводит к критическим ситуациям;
- остаточный принцип финансирования строительства природоохранных объектов и развития мощностей по производству техники, изделий и другой продукции, необходимой для их комплектации;
- отсутствие должной экологической экспертизы проектов, особенно утверждённых министерствами и ведомствами;
- несовершенство экономического механизма, стимулирующего охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, безответственность хозяйственников за нарушение экологических требований;
- низкое качество сырья и топлива, используемого в народном хозяйстве;
- несоответствие порядка финансирования и материально-технического обеспечения природоохранной деятельности с требованиями комплексного подхода к ресурсосбережению и строительству межотраслевых объектов, основывающихся главным образом на долевом участии множества заказчиков;
- нестабильность системы планового управления природопользованием;
- постоянное невыполнение министерствами и ведомствами плановых заданий.

Нужны были комплексные научные исследования, проектные и технологические решения, о которых научное профессиональное сообщество говорило и в 1960-е, и в 1970-е гг. [13; 14; 15]. В 1980-е гг. экологические проблемы северных территорий стали приобретать катастрофический характер. Деятельность предприятий нефтяной и газовой промышленности приводила к загрязнению воды и потере рыбопромыслового значения рек и озёр, уничтожению леса и деградации почвенного покрова. Совет Министров СССР констатировал, что интенсивное освоение природных ресурсов Крайнего Севера (Коми АССР, Красноярский край, Тюменская и Архангельская области) сопровождалось систематическими нарушениями природоохранных норм, что приводило к значительному ущербу экосистемам. Хозяйственная деятельность предприятий нефтегазовой, угольной, лесной и других отраслей промышленности велась без должного учёта специфики северных территорий, что вызывало загрязнение

водоёмов, атмосферы, разрушение растительного покрова, эрозию почв и нарушение миграционных путей животных.

Попадая в пойму, нефтепродукты загрязняли нерестилища, что было особенно опасно для рек Западной Сибири, обладающих ценными породами рыб и имеющих меньшую способность к самоочищению, чем реки Европейской части страны. Вместе с нефтью добывался попутный газ. Это ценное сырьё, которое в рассматриваемый период очень слабо использовалось. Большая часть попутного газа сжигалась в факелах. Продукты горения загрязняли атмосферу. Горящие факелы оказывали значительное тепловое воздействие на окружающие их леса. Под мощным воздействием транспорта в тундре быстро деградировал почвенный покров. Таким образом, северная природа была более уязвима перед антропогенным воздействием и имела меньше возможностей к самовосстановлению, чем природа умеренной зоны и южных регионов страны.

Было очевидно, что просто принятия постановлений партии и правительства с констатацией экологических проблем и директивными требованиями их преодоления недостаточно. Они не работали. Нужны были более серьёзные, системные шаги в этом направлении. В 1981 г. Госпланом РСФСР была разработана комплексная программа «Осуществление мер по улучшению охраны окружающей среды и рациональному природопользованию на вновь осваиваемых территориях и в районах Севера», утверждённая Комиссией Президиума Совета Министров РСФСР⁸. Она предусматривала природоохранные мероприятия в Архангельской, Магаданской, Мурманской, Тюменской областях, Красноярском крае, Коми и Якутской автономных республиках.

Решение проблемы виделось в разработке территориальных комплексных схем охраны природы (ТерКСОП). Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дополнительных мерах по усилению охраны природы и улучшению использования природных ресурсов» (1978 г.) была выдвинута задача разработки таких комплексных схем. Разработка и внедрение ТерКСОП должны были преодолеть негативные стороны ведомственного подхода. В первой половине 1980-х гг. была спроектирована ТерКСОП на трассах строительства магистральных газопроводов в районах Западной Сибири и Крайнего Севера. В создании указанной схемы участвовало 28 проектных и научно-исследовательских организаций. Территория, охватываемая схемой, включала несколько регионов РСФСР. Схема представляла собой уникальную по широте охвата проблем и территорий работу, выполненную впервые в отечественной практике проектирования. В этот же период под руководством ВАСХНИЛ была разработана ТерКСОП по охране и рациональному использованию биологических ресурсов на Севере Западной Сибири⁹. В силу политических обстоятельств, что называется, претворить в жизнь удалось немного.

⁸ ГАРФ. Ф. А-259. Совет министров РСФСР. Оп. 48. Д. 7226. О ходе разработки территориальной комплексной схемы охраны природы на трассах строительства магистральных газопроводов в районах Западной Сибири и Крайнего Севера. Л. 1–17.

⁹ ГАРФ. Ф. А-259. Совет министров РСФСР. Оп. 48. Д. 7226. Л. 4–17.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ процессов управления научными исследованиями по изучению природных ресурсов Севера СССР позволил сделать следующие выводы. Специфические проблемы, возникающие в процессе освоения Севера, требовали особых методов управления. Ставился вопрос о создании Государственного комитета Совета Министров СССР по делам Севера, который в т. ч. должен был координировать научно-техническую политику. Его создать не удалось.

На политические ограничения накладывались институциональные проблемы советской науки. Она развивалась в жёстких дисциплинарных рамках.

Большую негативную роль в развитии научных исследований природных ресурсов Севера играла тотальная секретность информации о природных ресурсах, особенно о полезных ископаемых [6]. Это ещё больше ограничивало и так не очень развитые междисциплинарные и горизонтальные связи советской науки.

Производство научного знания об окружающей среде Севера осуществлялось в условиях ограниченных материально-финансовых средств и гонки со временем. В такой ситуации научные разработки в сфере рационального природопользования, охраны природы никогда не были в приоритете. Выполнение и перевыполнение производственных планов по добыче полезных ископаемых всегда оказывались главными. Этот негативный опыт необходимо учитывать на современном этапе освоения северных территорий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Thinking Russia's history environmentally. Ed. by C. Evtuhov, J. Lajus, D. Moon. New York ; Oxford : Berghahn Books, 2023. xiv, 330 p. ISBN 978-1-80539-027-5. DOI 10.3167/9781805390275.
2. Бруно Э. Природа советской власти: экологическая история Арктики / пер. с англ.: Е. Кочеткова ; науч. ред.: Ю. Лайус. М. : Новое литературное обозрение, 2024. 344 с. ISBN 978-5-4448-2139-8.
3. Карпов В. П. История создания и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1948–1990 гг.). Тюмень : ТюмГНГУ, 2005. 315 с. ISBN 5-88465-672-6. EDN QRKCXL.
4. Прометеи ямальского газа. Очерки истории освоения нефтегазовых ресурсов региона / В. П. Тимошенко, Е. В. Мухина, В. П. Карпов [и др.] ; отв. ред.: В. П. Тимошенко. Салехард ; Екатеринбург : Банк культурной информации, 2007. 228 с. ISBN 978-5-7851-0610-9.
5. Зубков К. И., Карпов В. П. Развитие российской Арктики: советский опыт в контексте современных стратегий (на материалах Крайнего Севера Урала и Западной Сибири). М. : РОССПЭН ; Политическая энциклопедия, 2019. 366, [1] с. ISBN 978-5-8243-2364-1. EDN MNMDJQ.
6. Гололобов Е. И. Роль секретности в производстве и распространении научного знания об окружающей среде Севера Сибири в советский период (вторая половина XX в.) // Уральский исторический вестник. 2025. № 1 (86). С. 162–168. DOI 10.30759/1728-9718-2025-1(86)-162-168. EDN RFGOAP.
7. Пискунов М. О. Байкальская контроверза и советская научная экспертиза: история одного сейсмологического спора (1962–1963 гг.) // Уральский исторический вестник. 2022. № 2 (75). С. 78–87. DOI 10.30759/1728-9718-2022-2(75)-78-87. EDN HGPDUQ.

8. Аганбегян А. Г. Западная Сибирь на рубеже веков. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1984. 109 с.
9. Никонов В. Ф. Океан голубого огня. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1977. 94 с.
10. Агранат Г. А., Логинов В. Г. Экономический опыт СССР в освоении Севера (некоторые сопоставления с зарубежным Севером) // Вопросы экономики. 1972. № 11. С. 3–14.
11. Управление наукой: путеводитель по советскому прошлому / отв. ред. Е. А. Долгова ; науч. ред. Д. С. Секиринский ; авт.: Е. А. Долгова, М. О. Окунева, М. В. Грибовский [и др.]. М. : РГГУ, 2024. 405 с. ISBN 978-5-7281-3419-0. EDN LEBDCB.
12. Швецов П. Ф. О плане исследований Субарктики для создания научных основ преобразования и прогноза изменений её природы // Материалы расширенного пленума Межведомственной комиссии по проблемам Севера. Вып. 5. Краткое содержание выступлений и решение пленума. М. : [б. и.], 1970. С. 13–15.
13. Швецов П. Ф., Шапалин Б. Ф. Некоторые научные проблемы освоения Советского Севера // Известия Академии наук СССР. Серия географическая. 1967. № 5. С. 74–82.
14. Материалы расширенного пленума Межведомственной комиссии по проблемам Севера. Вып. 5. Краткое содержание выступлений и решение пленума. М. : [б. и.], 1970. 150 с.
15. Лантев И. П. Проблема рационального использования охраны и восстановления природы Севера СССР // Проблемы охраны природы в Сибири. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1978. С. 32–48.

REFERENCES

1. Evtuhov C., Lajus J., Moon D., eds. Thinking Russia's history environmentally. New York ; Oxford : Berghahn Books; 2023. xiv, 330 p. ISBN 978-1-80539-027-5. DOI 10.3167/9781805390275.
2. Bruno A. The nature of Soviet power: An Arctic environmental history / transl. from English by E. Kochetkova ; ed. by Ju. Lajus. Moscow : Novoe literaturnoe obozrenie; 2024. 344 p. (In Russ.). ISBN 978-5-4448-2139-8.
3. Karpov V. P. The history of the creation and development of the West Siberian oil and gas complex (1948–1990) [Istoriya sozdaniya i razvitiya Zapadno-Sibirskogo neftegazovogo kompleksa (1948–1990 gg.)]. Tyumen : Tyumen State Oil and Gas University; 2005. 315 p. (In Russ.). ISBN 5-88465-672-6.
4. Timoshenko V. P., Mukhina E. V., Karpov V. P. [et al.] Prometheus of Yamal gas. Essays on the history of the development of oil and gas resources in the region [Prometei yamal'skogo gaza. Ocherki istorii osvoeniya neftegazovykh resursov regiona]. Salekhard ; Yekaterinburg : Bank kul'turnoi informatsii; 2007. 228 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7851-0610-9.
5. Zubkov K. I., Karpov V. P. The development of Russian Arctic: The Soviet experience in the context of modern strategies (A case study of the Far North of Ural and Western Siberia) [Razvitie rossiiskoi Arktiki: sovetskii opyt v kontekste sovremennykh strategii (na materialakh Krainego Severa Urala i Zapadnoi Sibiri)]. Moscow : ROSSPEN ; Politicheskaya entsiklopediya; 2019. 366, [1] p. (In Russ.). ISBN 978-5-8243-2364-1.
6. Gololobov E. I. The role of secrecy in producing and disseminating scientific knowledge about the environment of the north of Siberia in the Soviet period (second half of the 20th century). *Ural Historical Journal=Ural'skii istoricheskii vestnik*. 2025;(1):162–168. (In Russ.). DOI 10.30759/1728-9718-2025-1(86)-162-168.
7. Piskunov M. O. The Baikal counter-version and Soviet science expertise: A history of one seismological dispute (1962–1963). *Ural Historical Journal=Ural'skii istoricheskii vestnik*. 2022;(2):78–87. (In Russ.). DOI 10.30759/1728-9718-2022-2(75)-78-87.

8. Aganbegyan A.G. Western Siberia at the turn of the century [Zapadnaya Sibir' na rubezhe vekov]. Sverdlovsk : Middle Ural Book Publishing House; 1984. 109 p. (In Russ.).
9. Nikonov V. F. Ocean of blue fire [Okean golubogo ognya]. Sverdlovsk : Middle Ural Book Publishing House; 1977. 94 p. (In Russ.).
10. Agranat G. A., Loginov V. G. The economic experience of the USSR in Northern development (some comparisons with the foreign North) [Ekonomicheskii opyt SSSR v osvoenii Severa (nekotorye sopostavleniya s zarubezhnym Severom)]. *Voprosy Ekonomiki*. 1972;(11):3–14. (In Russ.).
11. Dolgova E. A., Sekirinskii D. S., eds. Science management: A guide to the Soviet past [Upravlenie nauko: putevoditel' po sovetskomu proshlomu]. Moscow : RSUH; 2024. 405 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7281-3419-0.
12. Shvetsov P. F. On a plan of studying the subarctic region in order to create scientific foundations for transforming and forecasting changes in its nature [O plane issledovaniy Subarktiki dlya sozdaniya nauchnykh osnov preobrazovaniya i prognoza izmenenii ee prirody]. In: Proceedings of the expanded plenum of the Interdepartmental Commission on Problems of the North. Issue 5: Summary of speeches and plenum resolution [Materialy rasshirennogo plenuma Mezhdudedomstvennoi komissii po problemam Severa. Vyp. 5: Kratkoe sodержание vystuplenii i reshenie plenuma]. Moscow; 1970. P. 13–15. (In Russ.).
13. Shvetsov P. F., Shapalin B. F. Some scientific problems of development of the Soviet North. *Proceedings of the USSR Academy of Sciences. Geographical Series*. 1967;(5):74–82. (In Russ.).
14. Proceedings of the expanded plenum of the Interdepartmental Commission on Problems of the North. Issue 5: Summary of speeches and plenum resolution [Materialy rasshirennogo plenuma Mezhdudedomstvennoi komissii po problemam Severa. Vyp. 5: Kratkoe sodержание vystuplenii i reshenie plenuma]. Moscow; 1970. 150 p. (In Russ.).
15. Laptev I. P. The problem of rational use, protection and restoration of nature in the North of the USSR [Problema ratsional'nogo ispol'zovaniya okhrany i vosstanovleniya prirody Severa SSSR]. In: Problems of nature conservation in Siberia [Problemy okhrany prirody v Sibiri]. Tomsk : Tomsk University Press; 1978. P. 32–48. (In Russ.).

Поступила в редакцию / Received 20.03.2026.
Одобрена после рецензирования / Revised 19.05.2026.
Принята к публикации / Accepted 20.08.2026.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гололобов Евгений Ильич gololobov.eig@yandex.ru

Доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник,
Сургутский государственный педагогический университет, Сургут; ведущий научный
сотрудник, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Санкт-Петербург, Россия
SPIN-код: 2526-7516

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Evgeny I. Gololobov gololobov.eig@yandex.ru

Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Surgut State Pedagogical University,
Surgut; Leading Researcher, HSE University, St. Petersburg, Russia
ORCID: 0000-0002-4512-2461
Scopus Author ID: 57194778101
Web of Science ResearcherID: U-9857-2019